

Семья Фэн Хо прибыла в район Тяньху, потому что пришло время его Сяо Цзе пройти медицинский осмотр. Нервы Фэн Хо были напряжены в течение некоторого времени из-за путешествия вдали от дома, но теперь, когда он увидел попутчика и встретил кого-то знакомого, улыбка наконец расцвела на его лице.

Садясь в машину, Фэн Хо представил Бай Чэньюэ: "Брат, это друг, о котором я рассказывал тебе, что встретил в тот день у Розы, Цзин Ман". Повернув голову к Цзин Ману, "Цзин, это мой любовник, Бай Чэньюэ. Мы здесь сегодня, чтобы дать Сяо Цзе медицинский осмотр".

Цзин Ман улыбнулся и кивнул. Раса Бай Чэньюэ была западным драконом, очень высоким, хорошо одетым, и стоять там просто вызывало у людей стресс. Из вежливости он также представил: "Это Му Цанчжоу. Мы здесь, чтобы дать детям замену серийного номера яйца, предыдущий был потерян".

Отношения между ними были немного сложными, он боялся, что не сможет объяснить это какое-то время, поэтому не стал вдаваться в подробности.

При этих словах Фэн Хо удивленно посмотрел на него и выпалил: "Му Цанчжоу, то же имя, что и начальник базы разведения яиц округа Тяньху Му?"

Бай Чэньюэ поднял руку и погладил по голове Фэн Хо, с теплотой в глазах: "Это должно быть одно и то же имя, чистый слух, что вождю Му не менее 60 лет, не говори ерунды".

Затем он бросил извиняющийся взгляд на Му Цанчжоу.

Хотя слова Фэн Хо называл настоящее имя, Му Цанчжоу ни капельки не запаниковал. Он махнул рукой и сказал: "Ха-ха-ха, это происходит все время. Мое имя произносится так же, как у вождя Му, но слова разные, я всего лишь маленький акушер".

Это было правдой, раньше его звали Му Цанчжоу, 1 символ без воды, а затем изменили слово.

Однако СМИ из всех слоев общества не были хорошо информированы и всегда использовали его предыдущее имя или просто писали Глава Му. За исключением некоторых основных сотрудников базы разведения яиц, почти никто не мог приравнять его к Главе Му.

"Совершенно верно". Фэн Хо понял. Он оперся на плечо Бай Чэньюэ и погладил Сяо Цзе в своих объятиях, его тон нес намек на сентиментальность: "Я действительно должен поблагодарить шефа Му за лечение бактерий плаценты. Я был женат на своем брате в течение трех лет, и мой первый ребенок был забран этой болезнью сразу после рождения, и я никогда не осмеливался иметь ребенка после этого. Когда мы увидели, что болезнь излечима, мы восстановили нашу уверенность и подали заявку на место на базе разведения яиц в районе Тяньху с идеей попробовать. Сяо Цзе, к сожалению, тоже заболел этой болезнью после того, как разбил свой панцирь, но, к счастью, они вылечили его ... "

В конце своей речи голос Фэн Хо стал немного сдавленным.

После того, как он сказал это, Цзин Ман вспомнил, что примерно в мае и июне казалось, что весь Интернет был полон новостей о лекарстве вождя Му от бактерий плаценты, поющих дифирамбы повсюду. Тем не менее, он был занят своим последним годом, поэтому он был просто тронут новостями и не обращал особого внимания на последующие события. Он сокрушался: "Шеф Му потрясающий, он, должно быть, очень добрый и торжественный человек, все благодаря ему. К счастью, Сяо Цзе в порядке".

Му Цанчжоу был горд и застенчив, слыша, как они отчаянно цитируют его здесь. Как глава базы по разведению яиц, это была его работа. Когда он впервые провел несколько лет, исследуя этот проект, он думал только о спасении бедных младенцев. Он понятия не имел, что это будет иметь такое широкое и глубокое влияние.

Сяо Цзинь совсем не испугался, когда увидел незнакомца, его глаза ворковали и смотрели на Сяо Цзе. Он помнил запах этого маленького белого дракона, но маленький белый дракон, казалось, не помнил его.

"Папа, дитя дракона". Внезапно он вырвался из-под одежды Цзин Мана и поднял когти, чтобы указать на Сяо Цзе в руках Бай Чэн Юэ.

"А? Сяо Цзинь стал таким большим". - удивленно сказал Фэн Хо.

Цзин Ман рассмеялся, погладил его маленькую лапку и терпеливо сказал: "Сяо Цзинь, это брат Сяо Цзе, он действительно дитя дракона, как и ты".

Фэн Хо удивился, как будто увидел привидение, и сказал: "Твой ребенок может говорить так рано?"

Не зная почему, Цзин Ман вытянул шею: "Он мог говорить несколько слов после того, как жевал яичную скорлупу, я купил ему

языковой пакет, и он выучил его сам".

Так вот как это было. Фэн Хо позавидовал: "Сяо Цзинь так хорош, что Бай Цзе даже не обращает внимания на языковой пакет. Мы должны учить его медленно, а он даже не любит открывать рот, чтобы заговорить. Прошел уже почти месяц, а он все еще в таком состоянии".

Услышав его слова, сердце Му Цанчжоу почувствовало себя немного странно.

Хотя маленький белый дракон выглядел очень здоровым, по его словам, он просто родился с бактериями плаценты, а позже, в том числе и с нынешними показателями невнимательности... Он боялся, что есть какая-то скрытая генетическая проблема.

Му Цанчжоу сначала не собирался спрашивать, но все же спросил: "Сяо Цзе такой старый, когда он пришел на базу?"

Фэн Хо очень ясно помнил: "Заявка была одобрена 2 июля, а разведение началось 6 июля. 15 июля он пробил свой панцирь".

Му Цанчжоу кивнул: "Это примерно на полмесяца старше моего ребенка".

Он записал информацию и немного подождал.

Видя, что все говорят на другие темы, он достал свой личный терминал и тихо отправил сообщение Тянь Юаню-

[Тянь Юань, раса западный дракон (белая чешуя), который подал заявку на разведение яиц 2 июля, начал размножать яйца 6-го, родил ребенка из яйца 15-го, получил бактерии плаценты и обновил медицинское обследование, сделанное на нем, до самого высокого уровня ]Когда водитель подъехал, Цзин Ман обнаружил, что пригороды на самом деле были более оживленными, чем город. Люди приходили и уходили, и повсюду слышались детские крики.

Видя его замешательство, Му Цанчжоу, уроженец района Тяньху, объяснил: "Район Тяньху имеет самую высокую базу разведения яиц в Небесно-Голубой Звезде, и все эти люди должны быть здесь, чтобы размножить следующее поколение".

Две семьи начали искать место для проживания.

Фэн Хо спросил: "Мы забронировали отель Five Seasons, в котором останавливались в прошлый раз, когда были здесь, хочешь присоединиться к нам?"

Цзин Ман и Му Цанчжоу посмотрели друг на друга и кивнули.

На пол пути к отелю Бай Чэньюэ вдруг спросил: "Почему бы тебе не посадить Сяо Цзинь в коляску?"

Затем Цзин Ман вспомнил о слепом пятне: тот факт, что они вдвоем привели шестерых детей, шокировал бы других. Итак, Му Цанчжоу перевел коляску в режим, когда содержимое было невидимо снаружи.

Фэн Хо и Бай Чэньюэ даже не заметили четырех оставшихся яиц по пути.

И, возможно, они даже не нашли тихо спрятавшегося ЖиЖи.

Если бы Фэн Хо пришел посмотреть его прямую трансляцию позже, он определенно обнаружил бы, что у него есть шесть детенышей, и рано или поздно их всех покажут.

Однако теперь дорога была полна людей. Цзин Ман не хотел пугать Сяо Фэна, заставляя его громко кричать и устраивать сцену. Поэтому он дважды погладил маленького дракончика и легонько сказал: "Он не тяжелый, так что его легко нести".

Когда они прибыли на место, Фэн Хо последовал за ИИ и зарегистрировался.

Семья Цзин Мана осталась выбирать себе номер на стойке регистрации.

Искусственный интеллект представил: "Добро пожаловать в отель Five Seasons, робот на стойке регистрации №1001 рад обслужить вас. У нас есть номер для супружеской пары, номер с видом ... и специализированный детский номер для родителей. Могу я спросить, что нужно гостям?"

Цзин Ман: "Что такого особенного в детской комнате?"

ИИ: "оснащенный небольшой средой, необходимой детям каждой расы для улучшения их физических качеств, такой как украшенное драгоценными камнями гнездо для детенышей драконов, теплое гнездо для детенышей зверей, бассейн для водных детей и солнечная комната для треантов".

Цзин Ман потрогал свой нос, это звучало интересно, и чем больше он входил в этот мир, тем больше понимал, как скучно быть обычным человеком. Он поднял глаза на мужчину рядом с ним и спросил: "Брат Му, я отведу Сяо Цзиня в комнату ребенка дракона, а ты отведешь ЖиЖи в комнату ребенка древа, хорошо?"

Му Цанчжоу только что закончил листать бумажную версию рекламной вставки и твердо сказал: "Нет".

"А? " - спросил Цзин Мэн.

"Эти два номера расположены так далеко друг от друга, один на первом этаже, а другой на двадцать третьем, что я не думаю, что это хорошая идея".

Главное, что они не могли быть так далеко, кровные узлы ЖиЖи не должны пострадать.

"Ах да, есть внезапная ситуация, которую мы не можем увидеть сразу", - не сомневался в нем Цзин Ман. Он смущенно сказал: "Тогда остается только выбрать одну, выбрать, какая комната лучше ... "

Оба ребенка были маленькими и нуждались в небольшом окружении, чтобы поддержать их. Отец должен быть справедливым, а не отдавать предпочтение одному перед другим.

Сяо Цзинь услышал дилемму отца и маленькими лапками почесал его ладонь: "Папа, живи в хорошем месте для ЖиЖи, мой младший брат слишком слаб".

О-о-о, его первый сын был таким хорошим и милым, он был очень добр к своему брату после последнего урока! На сердце Цзин Мана на мгновение потеплело.

Затем ИИ тепло напомнил: "Можно добавить еще одно небольшое окружение, могу я спросить гостей, какая раса?"

О, это прекрасно. Цзин Ман тихонько кашлянул, чтобы скрыть смущение: "Западный Дракон и Персиковый Треант".

Следуя за ИИ в детскую, они просто вошли в дверь и не нашли ничего особенного, но там были две двери с надписью "Микроклимат".

Сначала они нашли свободное место, чтобы вытащить коляску туда, где лежали четыре яйца. Му Цанчжоу проверил состояние яиц помощью инструмента и с облегчением обнаружил, что с младенцами все в порядке.

Толкнув первую дверь с надписью [Микроклимат], появился теплый, яркий солнечный свет, и Цзин Ман внезапно загорелся -

Три стены этой комнаты были стеклянными, дневной свет проникал сквозь стекло, тепло светя внутрь. Пол был полон мягкой земли, и он чувствовал слабый запах травы и дерева. Лужа воды превратилась в ручей, капала и сочилась, булькая. В комнате было прохладно и сыро.

Увидев картину, которая очень соответствовала росту маленького треанта, ЖиЖи сразу пришел в себя. Он высунул свою длинную цветущую ветку и указал на землю, глядя на двух своих отцов с выражением напряженного ожидания и мольбы. Он по-прежнему молчал, их глаза слезились от молчаливого ожидания.

Цзин Ман улыбнулся и поставил второго ребенка на землю: "Мн, ЖиЖи будет жить в этой комнате".

Маленький треант ухватился за рукав отца и соскользнул на пол, как горка. Он улыбнулся, склонил голову и начал ощупывать землю руками, используя "корни" для поглощения неорганических питательных веществ, смешанных с почвой.

Наблюдая, как он сидит на корточках и играет с грязью, Му Цанчжоу с удивлением наблюдал за ними. "ЖиЖи, сними ботинки и носки", - напомнил он.

У трееантов есть "корни" не только в руках, но и в подошвах ног. Но обычно есть ногами было очень недостойно, поэтому по умолчанию они касались руками.

Однако в таком водном и удобренном месте они могли быть босиком, безрассудно расправляя свои 'корни'.

Полюбовавшись своим вторым ребенком, играющим с грязью некоторое время, Цзин Ман сделал много кадров. Он чувствовал, что, была ли это иллюзия или нет, после наслаждения подходящей обстановкой, ветка цветка персика, упавшая рядом с его вторым ребенком, тоже немного расцвела. Он вспомнил что-то важное и поспешил вытащить маленькую светло-зеленую яичную скорлупу, которую ЖиЖи еще не закончил поглощать.

Маленький трееант проглотил яичную скорлупу со скоростью, подобной скорости Сяо Цзиня. Они могли бы избавиться от них всех за три дня, но во время прыжка произошла задержка.

Цзин Ман посмотрел на Му Цанчжоу: "Брат Му, присматривай за ЖиЖи, а я отведу Сяо Цзиня в другую комнату".

Толкнув вторую дверь, Цзин Ман снова ослеп -

Не солнечный свет, льющийся сквозь жалюзи, а драгоценные камни и металлы, встроенные в эстетическое гнездо. То, что эту комнату называли логовом, на самом деле не было ошибкой. Это создавало ощущение украшенной драгоценными камнями примитивной шахтерской пещеры. Стены, пол, потолок - везде были инкрустированы крупными самоцветами разных цветов, но и по полу они тоже были разбросаны.

Одна стена даже сложила эти драгоценные камни из золота и серебра вместе в кровать, достаточную для того, чтобы детеныш западного дракона мог лечь и спать, и это выглядело очень очаровательно.

Разве деньги в личном терминале пахнут не хорошо? Зачем превращать его в воплощенные золотые и серебряные драгоценности и сердито отмахиваться от их существования? Нравятся ли западным драконам эти физические объекты?

Цзин Ман сглотнул слюну и вспомнил, что один из пользователей сети в прямом эфире сказал, что хочет купить драгоценное логово для Сяо Цзиня. В то время он думал, что это какое-то прилагательное, но не думал, что оно существует на самом деле.

Когда он посмотрел на Сяо Цзиня, глаза маленького дракона стали прямыми, а из уголков рта капала слюна. Кроме того, у него было счастливое выражение лица, как у большого кота, который вдохнул кошачью мяту.

Цзин Ман не мог не подвергнуть серьезному сомнению эстетику расы драконов и беспомощно

спросил: "Сяо Цзинь, тебе нравится эта комната? "

Сяо Цзинь проснулся как во сне и очень громко ответил: "Да, да, да, да! Папа, можно мне пойти поиграть?!"

Поскольку это была просьба его сына, старый отец не мог остановить его. Цзин Ман с трудом ответил: "Иди вперед, малыш"

Му Цанчжоу подошел и увидел, что выражение его лица было неправильным. Он улыбнулся и спросил: "Что случилось, МанМан?"

"Все драконы такие?" Цзин Ман указал на Сяо Цзинь, который взбирался на кровать из драгоценных камней своими маленькими ягодицами, катаясь и зарываясь в разложенные драгоценные камни.

Му Цанчжоу улыбнулся и кивнул, объясняя: "Вещества в драгоценных камнях и драгоценных металлах очень полезны для производства чешуи у западных драконов. Им не хватает этих вещей в их телах, поэтому они особенно любят их и одержимы ими".

Первоначальная чешуя западного дракона была одного цвета, а драгоценные камни и металлы, поглощенные позже, дали бы ему еще один слой красочных нижних чешуек, как позолота внутри раковины.

При дневном свете он преломлял красивый цвет.

Цзин Ман мог понять жажду силы. Однажды он заподозрил, что все его старшие дети - скряги. Это было неправильно.

Теперь понимая, что пришел Му Цанчжоу, Цзин Ман спросил: "Эй? Брат Му, ты не следишь за ЖиЖи?"

Му Цанчжоу развел руками: "Я закрыл все двери и проверил окна. Он не уйдет, не волнуйся".

"Нет, я боюсь, что он может что-нибудь съесть или поцарапаться и вызвать опасность", - нервно сказал Цзин Ман.

В любом случае, чистые человеческие дети любили есть и царапаться, когда были маленькими, и они не боялись неба и земли.

Просто минута невнимательности может подвергнуть их опасности. Там было много крошечных частей и Цзин Ман боялся.

Му Цанчжоу похлопал его по плечу и успокаивающе сказал: "Там наблюдает экономка ИИ, и ЖиЖи ест, не открывая рта. Не волнуйтесь, треанты - самая беззаботная раса".

Он поднял бровь на Сяо Цзиня, который копался в куче драгоценных камней: "Вместо этого нужно позаботиться о ребенке дракона, я пойду проверю кучу драгоценных камней на предмет тех, которые слишком малы и могут представлять опасность удушья".

В тридцать первом веке золотые и серебряные драгоценности были расходным материалом в дополнение к символам денег. Когда они выезжали, ИИ проверял небольшое количество воды и удобрений, потерю золотых и серебряных украшений и отдельно пересчитывал деньги.

Теперь осталась только одна комната.

Поскольку они не бронировали другой номер, это означало, что они будут спать вместе сегодня вечером, и каждую ночь они оставались в районе Тяньху после этого...

Хотел ли он остаться с братом Му... Цзин Ман поднял веки и немного поборолся. Наконец, он успокоил себя, что если будет жить один, то не закажет номер, и тогда он будет слишком далеко, чтобы заботиться о них.

Идея бронирования другого номера была отозвана.

Проверив размер драгоценных камней, Му Цанчжоу почувствовал облегчение и обнаружил, что все они безопасны. Он сел на землю, перевернул Сяо Цзиня и прижал его к груди драгоценных камней, трясая мясистого маленького дракончика, чтобы тот поиграл с ним. Говорили, что это ускорит поглощение драгоценных камней ребенком-драконом.

Сяо Цзинь был очень доволен встряской и много улыбался. Через некоторое время он крикнул: "Отец, посмотри на чешуйки у меня на спине! Они красивы?"

Му Цанчжоу хотел рассмеяться и подумал: "Как долго это могло быть так быстро?"

Однако, по настоянию Сяо Цзиня, он осмотрел чешуйки с помощью инструмента и сделал снимок для Сяо Цзиня.

Золотисто-карие глаза Сяо Цзиня широко раскрылись и долго внимательно смотрели на него: "Отец, я думаю, что это, это и это, кажется, стали прекрасными".

Му Цанчжоу посмотрел туда, куда указывали маленькие когти, и обнаружил, что, как он и сказал, это были чешуйки, которые имели самую большую площадь контакта с драгоценными камнями. Он похвалил: "Это работает, вперед Сяо Цзинь, продолжай в том же духе".

Когда Цзин Ман наконец нашел время взглянуть на свой личный терминал, он увидел, что число 99+ появилось в правом верхнем углу значка приложения "Звездные сообщения".

Боже, какая редкость.

Он знал, что уже много лет не получал 99+ с тех пор, как заблокировал все виды групп, поэтому с любопытством нажал на кнопку "Звездные сообщения".

<http://bllate.org/book/14537/1287832>